

ОТРАСЛЬ СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ИНДИКАТОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Выделяется ряд своеобразных макроэкономических функций, выполняемых базовыми отраслями современной экономики, и обосновывается выполнение функции макроэкономического индикатора будущих изменений такой важной отраслью, как строительство.

Ключевые слова: строительная отрасль, «макроэкономическое будущее», макроэкономический индикатор, инвестиции, инвестиционный кризис.

G.N. MAKAROVA

Doctor of Economics, Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
address: 11, Lenin st., Irkutsk, 664003

BUILDING AND CONSTRUCTION SECTOR AS INDICATOR OF MACROECONOMIC TRENDS AND PROSPECTS FOR FURTHER DEVELOPMENT

The author identifies a number of unique macroeconomic functions performed by the key industries of the modern economy and grounds the performance of the macroeconomic indicator function of future changes by construction industry which is a very important one.

Keywords: construction industry, «macroeconomic future», macroeconomic indicator, investments, investment crisis.

В любой стране каждая отрасль национальной экономики, кроме функции непосредственного удовлетворения потребностей общества в тех или иных видах благ или услуг, выполняет также своеобразные макроэкономические функции. Самой очевидной из них является функция взаимодействия с другими отраслями, т.е. функция участия любой отрасли в общем процессе развития экономики как единого целого. Вторая макроэкономическая функция касается прежде всего отраслей, входящих в круг основополагающих, базовых, и состоит в своеобразной подготовке каждой из них «макроэкономического будущего» своей страны. Имеется в виду, что масштабы и «качество» развития любой базовой отрасли в *настоящем* в существенной мере определяют возможности национальной экономики в *будущем*, «готовя» ей либо сохранение прежней структуры и темпов, либо ускоренное развитие, либо возникновение новых «узких мест» и ограничений, которые будут напоминать о

неразрывной связи настоящего и будущего с прошлым, о необходимости своевременного макроэкономического регулирования пропорций в экономике и т.п.

Участие базовых отраслей в подготовке «макроэкономического будущего» непосредственно предопределяет выполнение ими еще одной макроэкономической функции — подготовки информации о возможных макроэкономических перспективах страны в связи со сложившимися объемами, структурой и намечаемыми прогнозами развития данных отраслей, т.е. функции индикатора возможных макроэкономических перспектив. Убедительным примером в этом плане может, как представляется, выступать отрасль электроэнергетики в период индустриализации, так как состояние и перспективы развития этой отрасли в любой стране на индустриальной стадии достаточно четко сигнализировали об общих реальных возможностях, предполагаемых направлениях и масштабах индустриальных преобразований, предстоящих этой

стране. На этапе перехода к постиндустриальной стадии главными отраслевыми индикаторами макроэкономических перспектив можно, очевидно, считать отрасли науки, образования, телекоммуникационных услуг и высоких технологий, поскольку именно на их основе идет процесс качественных преобразований экономики передовых стран, готовится переход цивилизации на более высокую ступень развития.

Происходящие изменения в характере базовых и ведущих отраслевых макроэкономических индикаторов, безусловно, не означают, что функцию таких индикаторов совсем утрачивают традиционные базовые отрасли, тем более что для большинства стран мира постиндустриальные отрасли реально еще не стали наиболее жизненно важными, так как нерешенным остается весьма широкий круг задач предыдущей стадии развития.

Среди всех отраслей, способных выполнять функцию макроэкономического индикатора будущих изменений и перспектив, представляется целесообразным особо выделить отрасль строительства, которая, на наш взгляд, может успешно выполнять эту функцию в экономиках любых типов и на любых стадиях зрелости общества. Независимо от того, является ли это общество индустриальным или постиндустриальным, состояние застоя (или, тем более, спада) в строительстве всегда будет сигнализировать о замедлении (в настоящем и близком будущем) развития экономики данной страны в целом, так же как и ускоренные темпы развития этой отрасли будут служить признаком изменения к лучшему ситуации, сложившейся в стране.

С этих позиций нельзя не обратить внимание на современное состояние отрасли строительства в России, которая, в отличие от большинства других отраслей российской экономики, фактически так и не вышла до сих пор из состояния серьезного спада, начавшегося в период экономического кризиса 2008–2009 гг. Если в 2008 г. резкое сокращение объемов производства в отрасли можно было расценивать как процесс, синхронный с сокращением объемов в большинстве других отраслей, то уже в 2009 г. нельзя было не заметить, что в строительной отрасли спад оказался гораздо более значительным, чем в экономике России в целом. Если общее сокращение объема российского ВВП соста-

вило в 2009 г. к предыдущему году 7,9%, то объем строительства снизился на 13,2%. Если в 2010 г. ВВП России хотя и не самыми высокими темпами (4%), но все же начал увеличиваться, то объем строительства снизился по сравнению с 2009 г. еще на 0,6%. Как отмечает А. Аганбегян, «из всех крупных отраслей только в строительстве убыток организаций превысил их прибыльность. Ввод жилья в 2009 г. сократился с 64 млн. до 60 млн., а в 2010 г. — до 58 млн. кв. м. Эта тенденция сохраняется и в первые месяцы 2011 г.» [1, с. 46]. К этому следует добавить, что строительная отрасль оказалась к настоящему времени в таком состоянии, что не справляется даже с выполнением щедро разрекламированных государством программ строительства жилья для ветеранов войны. Как известно, даже к 2011 г. данные программы все еще остаются невыполненными, несмотря на быстрое сокращение численности ветеранов, которые, получается, за 60 с лишним послевоенных лет так и не дождались обещанного «щедрого подарка» от государства, а точнее — выполнения государством и обществом их элементарных обязанностей перед защитниками родины.

На фоне такой ситуации в строительной отрасли вызывают сомнения обещания правительства вывести экономику страны на предкризисный уровень в 2012 г. Не секрет, что спад в строительстве в числе прочих причин был в немалой степени обусловлен общим в стране сокращением объема инвестиций (только в 2009 г. этот объем снизился на 16%, а начавшийся затем «послекризисный» рост оказался весьма скромным, составив лишь 6% в 2010 г.). В результате даже если бы сбылись оптимистические прогнозы относительно восстановления в России докризисного уровня ВВП в 2012 г., то удержать этот уровень, не говоря уже о его повышении, было бы для страны нереальной или очень трудной задачей, так как любой рост без необходимого и своевременного наращивания объемов инвестиций не имеет под собой серьезной основы и, следовательно, не может быть сколько-нибудь устойчивым.

Это особенно актуально для России, где, как известно, за годы реформ спад объемов инвестиций достигал в отдельные годы беспрецедентных (для условий мирного времени) значений. В 1998 г., например, объем

инвестиций в основной капитал снизился в России по сравнению с 1989 г. почти в 5 раз, составив лишь 21% уровня 1989 г. В кризис 2008–2009 гг. падение объемов инвестиций опять повторилось: в 2008 г. они составили лишь 60% уровня 1989 г. При такой нестабильности инвестиционных процессов трудно рассчитывать на мгновенное и значительное оживление в строительной отрасли, а следовательно, и на реальное вступление в ближайшем будущем в полосу роста всей российской экономики. Если же этот «общий рост», тем не менее, имеет место, т.е. как-то сочетается с устойчивой стагнацией в такой отрасли, как строительство, то, очевидно, он определяется какими-то внешними, а не внутренними для страны факторами. В России такими факторами опять, как и в предыдущие годы, выступают просто повышение спроса на нефть и газ на мировых рынках со стороны стран, действительно преодолевающих кризис, и соответствующее этому повышение цен на экспортируемые Россией энергоресурсы. Но такой рост является не реальным, а лишь видимым. Пока не начнется реальное и значительное оживление в сфере строительства, экономика России будет обречена фактически лишь на простое или даже суженное воспроизводство.

На этом фоне удивляют намечаемые руководством страны планы модернизации отечественной экономики, поскольку реализация таких планов объективно не может не потребовать реального оживления строительного комплекса, а следовательно, и существенного увеличения объема инвестиций для обновления фондов и создания новой инфраструктуры практически во всех отраслях страны. При этом необходимо учитывать реальные масштабы отставания России от соседних европейских стран по наиболее жизненно важным элементам современной экономики. Ведь, согласно расчетам А. Аганбегяна, только в отраслях жилищно-коммунального строительства и транспортной инфраструктуры (строительство скоростных автострад и железных дорог) отставание России от стран Европы сейчас настолько велико, что если бы вместо современной стагнации российские строители смогли перейти к ежегодным темпам прироста в 10%, то и в этом случае наша страна лишь через десять лет смогла бы выйти на строительство 1 м² жилья на

человека в год. Соответственно, это позволило бы России надеяться на преодоление существующего отставания по строительству жилья от европейских стран лишь в течение следующих 15–20 лет [1, с. 53].

На фоне такой реальности российское государство, казалось бы, должно наконец всерьез заняться *привлечением дополнительных инвестиций* в отечественную экономику, причем преимущественно из внутренних, а не из внешних источников, учитывая печальный опыт предыдущих лет реформ. Имеются в виду неоднократные в прошлом ситуации, когда спекулятивный иностранный капитал, легко прибывая в Россию в периоды благоприятной конъюнктуры, так же легко мгновенно уходил из страны в самые трудные для нее периоды развития. Между тем нет никаких признаков, что государство собирается как-то мобилизовать на отмеченные цели модернизации серьезные дополнительные внутренние источники. В частности, нет никаких данных о возможном пересмотре закона РФ о валютном регулировании с тем, чтобы хоть сколько-то перекрыть главный канал утечки потенциальных инвестиций из страны — вывоз капитала. Напротив, несмотря на рекомендации многих отечественных ученых и специалистов самых высоких уровней (см., напр.: [3, с. 20]), государство по-прежнему позволяет капиталу уходить из страны в любых объемах и направлениях. Только по официальным данным, в 2010 г. отток капитала превысил 35 млрд дол., а за первый квартал 2011 г. он еще вырос на 21 млрд дол. Нельзя, конечно, не заметить и другое, а именно то, что постепенно от задач модернизации экономики в технико-технологическом плане федеральные органы перевели внимание общественности на задачи модернизации самого общества в институциональном аспекте, т.е. в плоскость рассуждений о необходимости изменения характера работы бюрократического чиновничьего аппарата, судебной системы, органов правопорядка и т.п. Безусловно, качественные изменения ведущих отечественных институтов жизненно важны для современной России, но задачу технико-технологической модернизации из-за этого нельзя совсем отодвигать куда-то в неопределенное будущее, так как фонды в стране действительно устарели и инфраструктура действительно осталась на уровне прошлых эпох. Соответственно, и

строительная отрасль должна быть мобилизована и простимулирована не только на получение сверхдоходов от строительства жилья на средства дольщиков по монопольно высоким ценам (с рентабельностью в сотни процентов и неконтролируемым качеством работ), но и на выполнение огромных объемов работ, связанных с созданием современных социально значимых объектов инфраструктуры, масштабным производственным строительством, причем по ценам, не сверхобременительным для общества.

Чтобы отечественная отрасль строительства соответствовала уровню выдвигаемых перед нею самой жизнью задач, требуются, безусловно, немалые усилия со стороны непосредственных участников строительных процессов (строительных фирм и связанных с ними структур). Но основная ответственность за обеспечение соответствия отрасли требованиям обновления российской экономики и общества ложится сейчас на государство, которое «задает правила игры для всех», но плохо справляется со своими объективными обязанностями. Именно оно допустило завышенный уровень монополизма в строительстве, рассогласованность экономических интересов участников строительной деятельности, неоптимальные схемы налогообложения, неразвитость банковской инфраструктуры, призванной обслуживать кредитование инвесторов, не обеспечивает оптимальные для отрасли условия кредитования. Именно государство оставило отрасль без прежней сети профтехучилищ, готовивших необходимую «рабочую смену», в результате чего есть масса незанятой полезным трудом российской молодежи и огромные массы гастарбайтеров, заменивших эту молодежь со всеми вытекающими отсюда издержками для российского общества.

Весьма показательно, что в отраслевых изданиях (см., напр.: [2, с. 24–28]) предлагается множество ценных рекомендаций государственным органам, которые реально могли бы изменить в лучшую сторону ситуацию в отрасли, включая предложения по разработке и принятию законов, правил и нормативов, способных оптимизировать взаимодействие строительных организаций с региональными органами управления, банками, налоговыми службами, по расширению практики госзаказов строительным организациям с гарантированным финансированием на весь период строительных работ, по упорядочению, упрощению и ускорению процедур отведения земельных участков и получения разрешительной документации на строительство и т.п. Но данные и другие подобные им рекомендации, очевидно, не воспринимаются государственными службами, призванными обеспечивать условия для нормального функционирования строительной отрасли (как и рекомендации многих других специалистов, озабоченных проблемами других отраслей). О чем же «сигнализируют» современное состояние строительной отрасли и ее проблемы, если считать эту отрасль одним из индикаторов перспектив «макроэкономического будущего» России? Очевидно, если воспользоваться обтекаемыми формулировками, о том, что у современного российского государства есть какие-то более высокие задачи, отвлекающие его от выполнения объективных функций по макроэкономическому регулированию, и что уже в недалекой перспективе, если современное положение будет сохраняться, вместо отдельных «узких мест» в российской экономике сама эта экономика может стать главным «узким местом» в развитии российского общества.

Список использованной литературы

1. Аганбегян А. О месте экономики России в мире: (по новым данным о международном сравнении валового внутреннего продукта) // Вопросы экономики. 2011. № 5. С. 43–55.
2. Барановская Н.И., Казанский Ю.Н., Ключев А.Ф. и др. Экономика строительства. СПб., 2005.
3. Некипелов А., Головин М. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 4–20.

References

1. Aganbegyan A. O meste ekonomiki Rossii v mire: (po novym dannym o mezhdunarodnom sravnenii valovogo vnutrennego produkta) // Voprosy ekonomiki. 2011. № 5. S. 43–55.
2. Baranovskaya N.I., Kazanskii Yu.N., Klyuev A.F. i dr. Ekonomika stroitel'stva. SPb., 2005.
3. Nekipelov A., Golovnin M. Strategiya i taktika denezhno-kreditnoi politiki v usloviyakh mirovogo ekonomicheskogo krizisa // Voprosy ekonomiki. 2010. № 1. S. 4–20.